

Рецензии

Хэ Фан о роли Чжан Вэнь Тяня в истории КПК и его отношениях с Мао Цзэдуном

Хэ Фан говорит об истории и вспоминает людей: памяти Чжан Вэньтяня и других наставников и друзей. [Хэ Фан тань ши и жэнь: цзинянь Чжан Вэньтянь цзи цита ши ю]. Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 2010. 265 с.

Коротко об авторе. Хэ Фан родился 18 октября 1922 г. в провинции Цзянси.

В 1938 г. приехал в Яньнань и поступил учиться в университет. После его окончания остался там работать. В 1945 г. окончил факультет русского языка института иностранных языков в Яньнани. Затем уехал на работу в Северо-Восточный Китай. С 1950 г. стал работать вместе с Чжан Вэньтянем на дипломатическом поприще, специально изучая вопросы внешней политики. В 1951 г. стал руководителем исследовательского кабинета посольства КНР в Москве. В 1955 г. был направлен в Министерство иностранных дел КНР на должность заместителя заведующего канцелярией МИД. В 1959 г. вместе с Чжан Вэньтянем подвергся критике.

В период реформ и открытости вновь стал принимать участие в работе, связанной с внешней политикой, готовил статьи в группе ЦК КПК по международным проблемам. С 1980 г. на протяжении восьми лет работал сотрудником и директором научно-исследовательского института Японии АОН КНР. В 1988–1995 гг. был заместителем руководителя центра исследования международных проблем Госсовета, заместителем председателя Общества китайско-советской (русской) дружбы. Член НПКСК 7-го и 8-го созывов. В 1999 г. вышел на пенсию, начал исследовать вопросы истории КПК. Его перу принадлежит множество публикаций в газетах и журналах, включая «Жэньминь жибао», «Гуанмин жибао», «Шицзе чжиши», «Байнянь чао», «Жэнью», «Суйби», «Шэхуй кэсюэ луньтай», «Яньхуан чуньцю» и др. Активно участвовал в составлении «Избранных произведений Чжан Вэньтяня». Хэ Фан — почетный доктор Института Дальнего Востока РАН.

Книга Хэ Фана, состоящая из 20 статей, написанных в 2006–2010 гг., делится на

две части. Первая часть представляет собрание статей и воспоминаний по истории партии. Там анализируются отношения между Чжан Вэньтянем и Мао Цзэдуном, подробно рассматривается важный отрезок истории партии, начиная с совещания в Цзуньи 1935 г. и до упорядочения стиля («чжэньфэн») в Яньнани в 1945 г. Используя новые, а иногда и старые, но мало известные факты и аргументы, автор высказывает собственную позицию по ряду вопросов истории КПК, в корне отличающуюся от шаблонной официальной точки зрения, принятой в прошлом руководством КНР.

Во второй части книги дана подборка его воспоминаний и статей о периоде после образования КНР. Хэ Фан длительное время работал помощником Чжан Вэньтяня, был участником многих важных событий. В его воспоминаниях можно найти много материалов о Чжан Вэньтяне, его супруге Лю Ин, Ли Имানে, Мэн Юнцяне, Хуань Сяне (1909–1989), Люй Сиюане, Ли Чунвэе, Ли Шэньяжи, Хуан Чжуне и других революционерах, дипломатах и ученых, о некоторых из которых упоминается впервые в китайской истории.

Напомним кратко биографию Чжан Вэньтяня. Родился в семье помещика 30 августа 1900 г., в ранние годы учился в Нанкинском училище речного и морского инженерного хозяйства. Находился под влиянием прогрессивного журнала «Синь цинянь» («Новая молодежь»).

С началом «Движения 4 мая» в 1919 г. включился в студенческое движение. Начал заниматься творческой литературно-художественной деятельностью и переводческой работой, писал рецензии на известные труды иностранных писателей, стал участником движения за новую культуру, вступил в Нанкине в Научное общество Южного Китая. В 1920 г. выехал на учебу в Японию (Токио), в

1922 г. учился на литературном факультете Калифорнийского университета в США, одновременно работал. Был редактором издававшейся на китайском языке газеты «Датунь жибао». Во второй половине 1923 г. вернулся в Китай, работал в издательстве «Чжунхуа» в Шанхае, затем преподавал в женском педагогическом училище в г. Чунцине (Сычуань), в г. Сучжоу провинции Цзянсу. В июне 1925 г. в Шанхае по рекомендации Ли Да вступил в КПК, был на подпольной работе. Зимой 1925 г. направлен в Москву на учебу в Университет трудящихся Китая им. Сунь Ятсена. В сентябре 1929 г. поступил в Университет Красной профессуры, где изучал теорию марксизма и опыт строительства социализма в СССР; был ассистентом, переводчиком с английского и русского языков, работал в Восточном секретариате Исполкома Коминтерна. Перевел на китайский язык работы Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», В. Ленина «Пролетарская революция и ренегат К. Каутский», фрагменты из книги «Государство и революция» и др. В феврале 1931 г. вернулся в Шанхай, назначен зав. Отделом пропаганды ЦК КПК, заведующим Крестьянским отделом ЦК КПК (по совместительству). В июне 1931 г. после разгрома аппарата ЦК КПК по решению Коминтерна был сформирован Временный ЦК КПК, заведующим Отделом пропаганды ЦК КПК. В 1932 г. — заведующий Организационным отделом ЦК КПК. В начале 1933 г. вместе с аппаратом ЦК КПК переехал из Шанхая на Центральную революционную опорную базу в провинции Цзянси, назначен ректором Партийной школы ЦК, заведующим Отделом пропаганды ЦК КПК. В январе 1934 г. на 5-м пленуме ЦК КПК 6-го созыва в Жуйцзине (Цзянси) избран членом Постоянного комитета Политбюро и Секретариата ЦК КПК. В феврале 1934 г. на 2-м съезде Китайской Советской Республики избран председателем Совета народных комиссаров Центрального правительства Республики, доизбран членом Центрального революционного военного совета. В октябре 1934 г. принял участие в Великом походе, в ходе которого участвовал «в борьбе против раскольнической линии Чжан Готао». На Совещании в г. Цзуньи (провинция Гуйчжоу) в январе 1935 г. сделал доклад «Против левоуклонистской военной линии». Назначен генеральным секретарем ЦК КПК.

В статьях о руководстве ЦК партии, сформированном на совещании Цзуньи в

1935 г., и назначении Чжан Вэньтяня генеральным секретарем Хэ Фан утверждает, что формулировка, принятая 20 апреля 1945 г. 7-м расширенным пленумом ЦК КПК в «Решении по некоторым вопросам истории нашей партии», где говорилось, что на совещании Политбюро ЦК КПК, созданном в январе 1935 г. в городе Цзуньи провинции Гуйчжоу «было образовано новое руководство ЦК во главе с товарищем Мао Цзэдуном»¹, является неверной и опровергается фактами. Это было вписано уже в период «исправления стиля» в Яньани. Однако и в «Решении по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР», принятом через 36 лет 6-м пленумом ЦК КПК 11-го созыва в 1981 г., эта формулировка оставлена без изменений. Там говорится: «В январе 1935 г. ЦК партии провел заседание в Цзуньи, на котором было утверждено руководящее положение товарища Мао Цзэдуна в Красной армии и в ЦК партии»². Автор доказывает, что такая установка является фальсификацией истории, она явилась результатом кампании «исправления стиля» в Яньани и сложилась под влиянием культа личности (С. 1–2). На самом деле после совещания в Цзуньи, утверждает автор, «ключевым человеком в руководстве партии был Чжан Вэньтянь» (С. 2). Хэ Фан считает, основываясь на достоверных материалах, что на совещании в Цзуньи было принято решение создать коллективное руководство ЦК партии во главе с Чжан Вэньтянем (С. 4–5), автор не спорит, что Мао Цзэдун играл важную роль в коллективном руководстве, но не был его главой. Ввести его тогда в руководство постоянного комитета Политбюро было предложено Чжан Вэньтянем и Ван Цзясяном, но он не являлся генеральным секретарем партии, которым был Бо Гу (Чжан Вэньтянь) (С. 5).

А можно ли говорить, что Мао Цзэдун после Цзуньи стал руководителем Красной армии? — задает риторический вопрос Хэ Фан. И отвечает на него также отрицательно. Самыми высшими руководителями в Красной армии в то время были Чжу Дэ и Чжоу Эньлай, а Мао Цзэдун был помощником Чжоу Эньлая в руководстве армией (С. 6). До марта 1937 г., когда армия западного направления потерпела полное поражение, Военный совет ЦК продолжал возглавлять Чжан Готао. Хэ Фан утверждает, что Мао Цзэдун занял руководящее положение во всей армии только с началом войны сопротивления Японии и совещания в Лочуане (август 1937 г.). С тех пор Мао Цзэдун около 40 лет был председателем Военного совета ЦК и возглавлял высшее руководство армии и стра-

ны. Однако нельзя утверждать, подчеркивает Хэ Фан, что совещание в Лочуане (август 1937 г.) утвердило Мао Цзэдуна руководителем всей партии. Это было сделано только через год с лишним (С. 8).

Автор книги доказывает, что и утверждение «о созыве расширенного совещания ЦК КПК в Цзуньи под руководством Мао Цзэдуна» (см. упомянутое «решение». С. 348) также является неверным. Оно вписано в документ отдельными лицами только после «упорядочения стиля» в Яньнани. Все совещания на протяжении нескольких лет после Цзуньи собирались и проводились Чжан Вэньтянем, по подсчетам Хэ Фана было проведено 137 таких совещаний (С. 10). В то время когда Чжан Вэньтянь был генеральным секретарем ЦК КПК, только он имел право собирать совещания ЦК, а Мао Цзэдун мог предложить созвать совещание, но у него не было права его созывать (С. 11–12). Хэ Фан требует признать эти ошибки и исправить их при написании очередной истории.

Далее автор книги подчеркивает, что на протяжении 3–4 лет после совещания в Цзуньи все организационные проблемы в КПК решал ее генеральный секретарь Чжан Вэньтянь (С. 12).

Только с июля 1943 г. почти все руководители в своих статьях и докладах стали цитировать и восхвалять руководство Мао Цзэдуна и очень мало цитировать Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина (С. 25). Как говорил Дэн Лицзюнь, долгое время работавший в Институте марксизма-ленинизма и Кабинете политических исследований ЦК КПК, до 1942 г. не было слышно отдельных заявления о Мао Цзэдуне как вожде. Впервые он услышал это из уст Ван Мина в 1939 г. (С. 26). Таким образом, делает вывод Хэ Фан, начиная с совещания в Цзуньи и до 6-го пленума ЦК в течение четырех лет не признавалась руководящая роль Мао Цзэдуна во всей партии (С. 27). То, что в прошлом, готовя раздел по истории партии после совещания в Цзуньи, не исходили из известных реальных фактов, имело плохие последствия, усилило культ личности, ослабило демократическую жизнь в КПК, нанесло вред имиджу партии, подчеркивает автор (С. 28–29).

В статье об отношениях между Чжан Вэньтянем и Мао Цзэдун и их изменениях автор делит их взаимоотношения на три больших периода, каждый из которых — еще на два временных отрезка: 1) время в течение более трех лет от работы Чжан Вэньтяня в ЦК в Шанхае до его приезда в Центральный советский район, когда он совершил «левые» ошибки; 2) время в течение шести лет от Великого

похода до упорядочения стиля в Яньнани, период, когда оба довольно хорошо сотрудничали и взаимно координировали работу (их сотрудничество закончилось в 1941 г. (С. 51), в первые три года Чжан Вэньтянь возглавлял руководство ЦК КПК, а в последующие три года было определено руководящее место Мао Цзэдуна; 3) последний период в 30 лет, после упорядочения стиля в Яньнани, когда Чжан Вэньтянь был отстранен от центрального руководства в партии и работал в локальной (местной) организации, и время, когда он преследовался, вплоть до его смерти (С. 38). После 1959 г. все отношения между Мао Цзэдун и Чжан Вэньтянем были разорваны (С. 52). Чжан Вэньтянь написал около 30 статей, некоторые из которых он посылал Мао Цзэдуну, но тот их не читал, либо слушал в пересказе Кан Шэна, утверждавшего, что Чжан Вэньтянь и Сунь Ефан (видный экономист, учился в СССР) вновь проповедуют идеи советского экономиста Е.Г. Либермана (С. 57). С 1959 г. до самой его смерти Чжан Вэньтянь написал Мао Цзэдуну 32 письма, в 1960–1962 гг. он написал 13 писем, на семи из них есть резолюция Мао, пять распространены среди партийных руководителей для ознакомления и сохранились в архиве. После 1962 г. Мао Цзэдун обращал меньше внимания на эти письма, только два из них в 1965 г. он удостоил своим вниманием, написав резолюцию и передав в архив (С. 58).

Хэ Фан подробно разбирает взаимоотношения двух лидеров в каждый из трех периодов китайской истории. Он подчеркивает, что Чжан Вэньтянь был теоретиком, оказавшим немалую помощь Мао Цзэдуну в этой области, особенно в разработке теории новой демократии (С. 50). Трудно сказать, пишет автор, кто из двоих оказывал другому большую помощь, кто из них был учеником, а кто учителем (хотя позднее утверждалось, что Мао Цзэдун был воспитателем, а Чжан Вэньтянь — воспитуемым) (С. 51). Чжан Вэньтянь всегда стоял за коллективное руководство в партии, за развитие демократии (С. 45), был против насаждавшегося культа личности Мао Цзэдуна (С. 61).

В период «культурной революции» Чжан Вэньтянь сначала находился под домашним арестом. Была сформирована специальная комиссия по анализу его «преступлений». В докладе (15 марта 1968 г.) о «специальной группе Ван Мина и спецгентах советских ревизионистов» говорилось о «преступлениях» Чжан Вэньтяня, предлагалось направить его и его жену Лю Ин в место дислокации военного гарнизона для контроля за ними (С. 59). 12 ап-

реля 1968 г. Кан Шэн наложил на этот доклад свою резолюцию: «по вопросу о Чжан Вэньтяне необходимо просить указаний Председателя и его заместителя Линя» (Линь Бяо. — В.У.)

Се Фучжи в записке (17 мая 1968 г.) сообщил, что «ЦК КПК принял решение: антипартийного элемента и предателя Чжан Вэньтяня и Лю Ин держать под домашним арестом» (С. 59). После того как ЦК КПК, по настоянию Мао Цзэдуна, принял решение о рассредоточении всех ответственных руководителей страны (работавших в то время и репрессированных, но находящихся в Пекине) по провинциям в связи «с опасностью ядерного удара по столице», 20 октября 1969 г. ответственный товарищ из канцелярии ЦК КПК заявил, что «Мао Цзэдун дал указание освободить [Чжан Вэньтяня], вопрос Чжан Вэньтяня относится к противоречиям внутри народа, Мао Цзэдун... решил отправить его в маленький городок в провинции Гуандун» (С. 59). Позднее Чжан Вэньтянь пишет письмо Мао Цзэдуну, требуя, чтобы его вернули в Пекин, дали работу, восстановили в правах. 19 января 1974 г. Чжоу Эньлай просил Ван Дунсина (начальника охраны Мао) спросить указаний у Мао Цзэдуна и разрешить Чжан Вэньтяню и Лю Ин участвовать в жизни партии на месте. 20 января 1974 г. организационный отдел парткома провинции Гуандун сообщил, что Чжан Вэньтянь и Лю Ин могут участвовать в организационной жизни партии. Позднее Чжан Вэньтянь пишет еще одно письмо Мао Цзэдуну, где «выражает надежду на возвращение в Пекин и лечение там». 18 октября Мао Цзэдун ответил на письмо, считая «не совсем удобным возвращение Чжан Вэньтяня в Пекин» и предложив сменить столицу на какое-то другое место жительства. На основании этого Чжан Вэньтянь предложил в качестве места лечения Шанхай. Однако вновь последовало возражение со стороны Мао Цзэдуна. В конце концов, ему с семьей было разрешено выехать в Уси. После этого не прошло и года, как Чжан Вэньтянь в результате тяжелой болезни скончался 1 июля 1976 г. в возрасте 76 лет (С. 59). В 1979 г. Чжан Вэньтянь был посмертно реабилитирован.

Итак, Хэ Фэн считает, что Чжан Вэньтянь и Мао Цзэдун после основания КНР в течение более 20 лет вели себя по-разному. Хотя у Мао Цзэдуна и были кое-какие успехи, но если посмотреть на весь период, то, как говорил Дэнь Сяопин, Мао Цзэдун в это время совершал ошибки «левого» толка, которые в большинстве случаев происходили из прошлого «яньаньского чжэнфэна». Чжан Вэньтянь «в основном следо-

вал за Мао Цзэдун, но во множестве вопросов имел свои, отличные от Мао взгляды». История свидетельствует, подчеркивает автор, что эти взгляды были правильными. Относительно периода социалистического строительства взгляды Мао Цзэдуна в основном были ошибочными, а взгляды Чжан Вэньтяня в целом были правильными (С. 60).

Автор пишет, что после окончания «культурной революции» довольно долгое время внешняя политика страны не менялась. Руководство считало, что нельзя избежать войны, а ее «важнейшим источником является Советский Союз», поэтому необходимо продолжать осуществлять и усиливать стратегию объединения с Америкой против СССР. Во время выездов за рубеж при осуществлении научных обменов точка зрения китайских ученых при определении ситуации в мире должна была совпадать со взглядами ЦК КПК. Часто она вызвала недоумение у зарубежных ученых. Они считали, что отношения между Востоком и Западом должны смягчаться, что это будет способствовать общим интересам различных стран и миру во всем мире (С. 214). Мы же считали, что потепление отношений может способствовать лишь эскалации советской агрессии, что осуществление курса потепления отношений — это политика умиротворения. Мы выступали против американско-советского соглашения, требовали, чтобы Япония усиливала подготовку к войне. Во время обсуждения тем внешней политики за рубежом китайские представители в основном говорили одно и то же. Некоторые американские ученые говорили, что когда слушаешь выступление советского представителя, то это равнозначно чтению газеты «Правда», а китайского — газеты «Жэньминь жибао» (С. 214). Научные обмены китайских ученых ограничивались тогда такими странами, как США и Япония, позже они были расширены до Европы, обмены с СССР и странами Восточной Европы начали осуществляться слишком поздно. Эта идеологическая окостенелость и слепой педантизм в методах работы начали постепенно меняться только к 1985 г., и лишь после этого научные обмены стали распространяться на все страны (С. 215).

В октябре 1982 г. Отдел пропаганды ЦК КПК, Государственный комитет образования и Академия общественных наук создали всекитайское совещание по планированию работы в области общественных наук. Была создана большая группа по изучению международных проблем, которую возглавил Хуань Сян, она просуществовала два или три года. Ею

было предложено создать научно-исследовательский центр по вопросам международных отношений, это предложение было одобрено ЦК. Центр был создан и стал активно работать. Он готовил доклады для ЦК КПК и высказывал свои предложения по международной ситуации и проблемам внешней политики КНР. Хуань Сян (скончался в 1989 г.) послал представителей в Шанхай, Ухань, Шэньян, Шэньчжэнь, где они проводили совещания, выступали с докладами, способствовали активизации научной деятельности на местах по изучению проблем внешней политики.

Примерно за 10 лет с помощью местных организаций, особенно высших и специальных ученых заведений в общих чертах были намечены масштабы исследований в области международных проблем, созданы исследовательские учреждения. Усилен и расширен отряд ученых, постепенно повышался уровень исследований по вопросам внешней политики.

Автор пишет, что в конце 1978 г. ЦК КПК создал «Рабочую группу по подготовке материалов на международные темы» (*гоцзи вэньти сецзо сяоцзу*). Ее руководителем был назначен Ху Цяому, заместителем руководителя Хуань Сян, в группе насчитывалось 20–30 человек из таких ведомств, как АОН, агентство Синьхуа, «Жэньминь жибао». Основная задача группы состояла в подготовке ряда книг: «Как Советский Союз превратился в ревизионистское государство» («Сулянь ши цзэмма бяньсюдэ»), «О социал-империализме» («Шэхуй дигочжуй лунь») и др. Ху Цяому проработал в группе всего несколько дней, Хуань Сян также вскоре вышел из ее состава (С. 240). Вначале все участники группы знакомились с собранными материалами по СССР на китайском и иностранных языках, затем участвовали в обсуждениях. Во время обсуждений приходилось сравнивать обстановку в СССР с положением в Китае. После 3 пленума ЦК КПК 11-го созыва, когда последовал призыв раскрепостить сознание и исходить из практики как критерия истины, члены группы пришли к выводу, что группа не может выполнить задание ЦК КПК, так как

становится все яснее, что прошлая установка о превращении СССР в ревизионистское государство основана не на марксистском анализе (С. 241). Члены группы обратились с докладом в вышестоящие инстанции с предложением о роспуске группы, выдвинув для этого две причины. «Первая — следует признать, что, подвергая критике советский ревизионизм, мы на деле критикуем Китай — «указывая на шелковицу, а браня акацию» (т.е. ругая одного, имеем в виду другого). По некоторым методам Китай ни на йоту не уступает Советскому Союзу, да к тому же не желает этого признавать. Вторая — критикуя советский ревизионизм, неизбежно приходится затрагивать такие отличительные черты сталинской модели, как централизация экономики, политическая автократия, идеологический контроль, но Сталина и эту его модель опять же нельзя подвергать критике» (С. 242). Поскольку группу создавал ЦК КПК, следовало ждать его решения о ее роспуске. Наконец, Ху Цяому заявил о согласии на роспуск, а всех участников группы предложил вернуть на прежнюю работу.

Таким образом, книга Хэ Фана, где подобраны соответствующие материалы и документы, приводятся беседы с отдельными руководителями Китая, опровергает подлинность схемы определенных этапов истории КПК, ранее представлявшую в КНР в качестве бесспорной, и показывает реальную роль Мао Цзэдуна и Чжан Вэньтяня, которую они играли с 1935 г. по 1940-е гг. и в 1950–1970-х гг. Она показывает также, как в КНР создавалась новая система изучения международных проблем после кончины Мао Цзэдуна.

-
1. Мао Цзэдун. Избранные произведения. М., 1953. Т. 4. С. 349.
 2. Решение по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР. Пекин, 1981. С. 6.